

ВЛАДИМИР РОДИН

ГЕРМАНИЯ: ЛЕВЫЙ МАРШ И ПРАВЫЙ ПОВОРОТ

(К итогам парламентских выборов)

Левые празднуют победу “со слезами на глазах”

Успех на выборах Левой партии, поражение СДПГ и создание правоцентристского правительства ХДС/ХСС—СвДП во главе с канцлером Ангелой Меркель свидетельствуют о перегруппировке политических сил в ФРГ, их поляризации. Большое влияние на исход выборов оказал, судя по всему, финансовый кризис. Зародившись в США, он как смерч пронёсся по всей планете и потряс не только экономику, но и моральные и нравственные ценности капиталистической системы. Репортажи из США об арестах американских миллиардеров-мошенников вызвали глубокое разочарование у тех, кто наивно верил в “американскую мечту”, заокеанскую свободу и демократию. Недалеко ушли от американских финансовых жуликов и некоторые их собратья в Европе. Острые дебаты в ходе выборов вызвали настойчивые попытки американцев поглубже втянуть немцев в войну в Афганистане.

Из всех политических партий, участвовавших в выборах, Левая партия наиболее решительно критиковала как внутреннюю, так и внешнюю политику правительства Ангелы Меркель. В результате партия укрепила свои позиции на западе Германии и вышла на федеральный уровень.

Кто бы мог, на самом деле, подумать, что бывшие коммунисты ГДР, то есть к р а с н ы е, объединившись с левым крылом СДПГ, получают 11,9% голосов избирателей, что означает 76 мандатов в бундестаге (на 23% больше, чем на выборах в 2005 году)? И это в юбилей (20 лет) крушения Берлинской стены! Левая партия обошла “Зелёных” и окончательно превратилась в федеральную политическую силу.

Но сначала всё по порядку: ХДС/ХСС получили 33,8% (–1,4%), СДПГ – 23,0% (–11,2%), СвДП – 14,6% (+4,8%), Левая партия 11,9% (+3,2%), Союз 90/“Зелёные” – 10,7% (+2,6%), прочие 6,0%.

Ангела Меркель сохранила кресло федерального канцлера, в чём мало кто сомневался. Германия выстояла в кризисе. И в этом, безусловно, её личная заслуга. Она оказалась политиком жёстким и решительным, способным перестраиваться и извлекать уроки из ошибок. Это касается прежде всего попыток неоллибералов в ХДС/ХСС, которые на выборах в 2005 года грозились пройти кривой по социальным завоеваниям трудящихся в Германии. Выиграв тогда с небольшим отрывом от СДПГ выборы, Ангела Меркель тут же приняла социальную программу (10 млрд евро), один из пунктов которой предусматривал оказание помощи семьям. “Она стала самым главным социал-демократом страны, – подчёркивает авторитетный журнал “Шпигель”. – При обсуждении вопросов минимальной заработной платы труда, пособий

по безработице, внеплановых повышений пенсий она политически нейтрализовала социал-демократов (партнёров по коалиции. — В. Р.), присваивая просто-напросто их соображения” (“Шпигель”. Специальный номер, посвящённый выборам, 28.09.2009). Эта политика позволила Меркель урвать часть голосов социал-демократов. Она же оттолкнула от ХДС/ХСС немалое число их традиционных избирателей — они не простили партии “покраснения”. В результате христианские демократы удержались у власти, но с худшим за всю историю партии результатом.

Во внешней политике Меркель держала курс на тесное сотрудничество с Америкой, укрепление ЕС. В отличие от Герхарда Шрёдера, Меркель строила отношения с Россией не на двусторонней основе, а в формате Европа—Россия. Берлин занял довольно двусмысленную позицию по факту агрессии Грузии в Южной Осетии. Меркель сдерживала инициативы своего партнёра по коалиции министра иностранных дел Штайнмайера, направленные на продолжение конструктивной восточной политики в отношении России. Тем не менее Меркель поддержала проект “Северный поток” и выступила против скоростного приёма Украины и Грузии в НАТО. И на том спасибо.

Несмотря на известные разногласия, американцы поддержали Ангелу Меркель в ходе её предвыборной кампании. Это особенно проявилось в истории с продажей автогиганта “Опель” канадско-российскому консорциуму “Магна—Сбербанк”. С молчаливого согласия “Дженерал моторс” — владельца “Опеля” — Меркель широко разлекармировала намеченную сделку как вклад её правительства в сохранение рабочих мест. Она заручилась поддержкой рабочих и профсоюзов, что обеспечило ей немало голосов на выборах. Но когда выборы прошли, то руководство “Дженерал моторс” с застенчивой улыбкой заявило, что “Опель” не продаётся.

А уж какой шум (победный) был у нас по этому поводу: Россия получит новые технологии, “эта сделка — самое яркое подтверждение прагматического подхода Берлина к отношениям с Москвой” (“Известия”, 26.10.2009). А вот русская мудрость гласит: “Не говори гоп, пока не перепрыгнешь”.

Второй сенсацией на выборах стал “вертикальный взлет” СвДП — партии либералов. В послевоенной истории ФРГ эта партия, представляющая интересы мелких и средних предпринимателей, адвокатов, лиц свободных профессий, всегда играла роль золотой гири на весах большой политики.

Бросая свой вес на чашу весов ХДС/ХСС или СДПГ, либералы определяли, какая из этих партий придёт к власти. Причём делали они это подчас на крутых поворотах истории ФРГ. Когда в семидесятые годы реваншистская и милитаристская политика ХДС/ХСС во главе с Аденауэром завела внешнюю политику Западной Германии в тупик, СвДП поддержала восточную политику лидера СДПГ Вилли Брандта, направленную на примирение с народами Советского Союза и Восточной Европы. В 1970 году канцлер ФРГ Вилли Брандт и министр иностранных дел Вальтер Шеель (СвДП) подписали в Москве знаменитый Московский договор, в котором было зафиксировано признание послевоенных реалий в Европе. Однако социальную политику своего партнера по коалиции либералы поддерживали до тех пор, пока это было выгодно капиталу. В начале 1982 года либералы взяли курс на развал коалиции с СДПГ. Лидер СвДП Г.-Д. Геншер заявил, что “социальные льготы в ФРГ превратились в гамак для бездельников”. Либералы перешли на сторону ХДС/ХСС, и канцлером в 1982 году стал Гельмут Коль. Но дело было не только в разногласиях по внутренней политике. В 1976 году Советский Союз — без должного политического обеспечения этой военной акции — приступил к развёртыванию в Европе своих ракет СС-20. Правящие круги ФРГ очень болезненно восприняли этот шаг и обратились к американцам с просьбой разместить на Рейне свои ракеты средней дальности. Опасаясь, что СДПГ, как антивоенная партия, не выдержит этого испытания, в Бонне (по согласованию с Вашингтоном) было решено отправить её в отставку. Вот и сегодня, когда американцы крайне заинтересованы в более активном участии бундесвера в войне в Афганистане, вытеснение из правящей коалиции СДПГ — с помощью либералов — им очень к стати.

Но помимо проамериканского лобби в ФРГ есть ещё и избиратели. СвДП одержала серьёзную победу на выборах, подчёркивал “Шпигель”, хотя “она стоит близко к банкам”. Очки она заработала, вероятно, на том, что “во время кризиса ХДС/ХСС и СДПГ позволили государству активно вмешаться в эко-

номику, а убеждённые рыночники из обеих партий повернулись к СвДП, которая всегда держалась подальше от государства” (“Шпигель”, 28.09.2009).

Чем дальше ХДС/ХСС сдвигалась влево в рамках Большой коалиции (так что временами казалась даже более социал-демократической, чем СДПГ), тем больше сторонников христианских демократов перебежало на сторону СвДП, тем более что в качестве главного лозунга в предвыборной борьбе либералы выдвинули требование снижения налогов.

Самое крупное поражение за всю свою послевоенную историю потерпели социал-демократы – партнёры ХДС/ХСС в правящей коалиции. Как и предполагали эксперты, большинство голосов у неё отобрала Левая партия (1,1 миллиона). У избирателей сложилось впечатление, что СДПГ не является больше гарантом социальной справедливости из-за жёстких мер в социальной области, которые социал-демократы начали принимать в ходе реформ по модернизации общества, начатых в 1998 году (ограничение прав безработных при получении пособий, повышение до 67 лет пенсионного возраста и пр.), что, мол, противоречит самому духу СДПГ. Партию наказали за политику, которую “скорее ожидали от канцлера Ангелы Меркель”.

Правящий бургомистр Берлина социал-демократ Клаус Воверайт заявил после выборов, что “СДПГ должна будет сделать более чётким свой социальный профиль”.

Поражение СДПГ было с огорчением воспринято даже её идейными противниками в Германии. Партия вписала немало светлых страниц в историю Германии, историю немецкого рабочего движения.

Как серьёзный урон для социалистического движения в Германии и в Европе в целом восприняли поражение СДПГ и сторонникилевой партии. Поэтому и свою победу на выборах они праздновали “со слезами на глазах”. Левые понимают, что новое правительство постарается теперь возложить тяготы, связанные с выходом из кризиса, на плечи трудящихся.

Левая партия выступает за создание в XXI веке современного общества социальной справедливости, общества без обездоленных, включая мигрантов. Партия бескомпромиссно борется за преодоление глубокого социального неравенства в Германии, предлагая конкретные проекты для решения проблемы безработицы – этого бича современного общества. “Богатство для всех”, – заявляют левые, развивая идею Эрхарда “Благосостояние для всех”. Мне кажется, что Левая партия опирается на лучшие традиции немецкого рабочего движения, которые были живы после войны в обоих германских государствах. На память приходят строки из знаменитого левого марша:

*Und weil der Mensch ein Mensch ist, drum hat er die Stiefel ins Gesicht nicht gern.
Er will unter sich keinen Sklawen sehen und über sich keinen Herrn*.*

Левая партия взяла на вооружение всё хорошее, что было при социализме в ГДР, и призывает использовать в нынешних условиях богатый опыт сотрудничества между ГДР и СССР.

Но левые – не упёртые талмудисты. Вот как характеризует Оскара Лафонте – одного из лидеров левых – “Шпигель” (в специальном номере, посвящённом выборам).

Оскар Лафонте заявил после выборов: “Мы владеем самым острым оружием. Мы та сила, которая противостоит системе”. Но Лафонте отнюдь не догматик. Он очень гибкий тактик. “Ни один немецкий политик не может сравниться с таким мастером диалектики, как Лафонте. Никто не обладает искусством примирить такие, казалось бы, непримиримые постулаты: революционные пароли и прагматизм. Двойная стратегиялевой партии никогда не утверждалась, но давно уже применяется на практике. Лафонте знает, что путь к красно-красно-зелёной (Левая партия – СДПГ – “Зелёные”) альтернативе буржуазному правительству (ХДС/ХСС–СвДП) ведёт лишь через примирение с социал-демократами” (“Шпигель”, 28.09.2009).

Но для достижения этой цели потребуются, на мой взгляд, годы очень серьёзной работы. Смена власти в Германии, как известно, происходит на длинной волне.

* А так как человек есть человек, то ему не нравится, когда ему тычут сапогом в лицо. Он не хочет видеть под собой раба, а над собой господина.

Предвижу ухмылку наших либералов: “Этих бывших коммунистов только до власти допусти. Они столько дров наломают!” Сразу же замечу, что дров в России наломали как раз наши либералы. Один лишь их знаменитый гуру Чубайс чего стоит. Оставил нам памятник при жизни в виде разрушенной Саяно-Шушенской ГЭС.

Что же до левых в Германии, то они уже много лет работают на земельном уровне в правящей коалиции в Берлине во главе с Клаусом Воверайтом. Ну и как выглядит Берлин в результате правления красно-красной коалиции (СДПГ – Левая партия)? Неплохо. Берлин – крупнейший центр промышленности, науки и культуры Европы, лаборатория инновационных разработок и смелых научных проектов. В Берлине заботятся об охране окружающей среды. В Берлине не убивают людей на улицах среди бела дня, не давят на “зебрах”, то есть на переходах. Там созданы условия для участия инвалидов в жизни общества. В Берлине живут сто тысяч русских, которые вносят свой вклад в многообразную культуру столицы Германии. Разумеется, в таком крупном городе есть свои проблемы, но где их нет?

Политика побеждает в борьбе идей

Два немецких эксперта Иохен Вайхольд и Хорст Дитцель сделали сравнительный анализ предвыборных программ политических партий, их позиций по кардинальным проблемам внутренней и внешней политики Германии. Этот очень любопытный документ позволяет лучше разобраться в современной обстановке в ФРГ, а также заглянуть в будущее: в каком направлении двинется дальше немецкий корабль со старым капитаном, но уже обновлённой командой? Ведь все матросы в красных тельняшках сошли на берег.

1. Социальная рыночная экономика

Как ХДС/ХСС, так и СДПГ видят в оживлении социальной рыночной экономики центральную идею для преодоления кризиса и обеспечения будущего. Но есть различия. Христианские демократы считают, что им удалось претворить в жизнь оправдавшие себя принципы, которые должны быть теперь реализованы в рамках всей Европы. Таким образом можно будет избежать кризисов, подобно нынешнему.

СДПГ полагает, что кризис – это результат идеологии, при которой в центре внимания находится не человек, а максимальное извлечение прибыли. “Век рыночного радикализма закончился крахом. Мы находимся в переходном периоде”. СДПГ высказывается в пользу сильного, дееспособного государства.

ХДС не согласно с тем, что государство – лучший предприниматель. Христианские демократы утверждают, что государственные экономики не создают благосостояние, а “отнимают свободу у людей”. Государство должно быть “блюстителем порядка” и помочь вновь “пробудить силы рынка, которые сами лечат его болезни”.

Для СвДП социальная рыночная экономика – это “свобода, ответственность и как можно меньше опекунов со стороны государства”. Хорошая работа “должна цениться”. Либералы хотят, чтобы у мужчин и женщин “больше оставалось денег, заработанных тяжёлым трудом”. Они выступают поэтому за “простые, низкие и справедливые налоги”. СвДП называет себя “адвокатом средних слоёв общества”.

Левая партия исходит из того, что рыночный радикализм провалился. Партия называет капитализм системой, “презирающей человека”. Представители этой системы “исчерпали себя, им нельзя больше доверять страну”. Левые считают, что другие партии выступают за политику “и дальше – также”. Они добиваются изменений лишь в деталях. Глубокий социальный раскол в обществе, отмечают левые, это не судьба, а результат политики “зелёных, либералов, социал-демократов и консерваторов”.

Левые заявляют, что речь идёт “об альтернативе: или верх возьмёт модель общества, ориентированного на извлечение прибыли, и большинство населения вынуждено будет заплатить за это. Или же мы завоюем вступление

в другое общество, где в центре внимания будут потребности человека”. Главная мысль в программе левых: “чем сильнее Левая партия, тем больше социальной справедливости в нашей стране”.

2. Экономика и рынок

ХДС/ХСС выдвигает на передний план три ключевых требования: укрепление среднего сословия, инновации и создание эффективной инфраструктуры. Христианские демократы отклоняют установление законом минимума заработной платы. Политику на рынке труда ХДС/ХСС определяет так: “только меры, которые позволят безработным найти работу с перспективой. Они должны практиковаться и впредь”. В скрытой форме консерваторы высказываются против социальных льгот: “Социальным является то, что создается трудом”.

СвДП считает, что самая лучшая экономическая политика – это “политика, направленная на укрепление среднего сословия”. Либералы – за более жёсткий курс в отношении рабочего класса. Они выступают за ограничение прав рабочих на участие в управлении предприятием и их прав на социальную защиту. (Расходы на участие рабочих в управлении предприятиями должны быть ограничены, а количество членов производственных советов сокращено.)

Левая партия требует разработать программу создания 2 млн рабочих мест. С этой целью левые предлагают ежегодно инвестировать 100 млрд евро в образование, здравоохранение, защиту среды и в транспорт. Экономическая демократия – центральный пункт в программе левых. В чём её смысл? Участие коллективов в работе крупных предприятий. Государственная помощь должна предоставляться “только в обмен на доли собственности, которые переходят государству или коллективу предприятия”.

Национализация или частичная национализация должны проводиться под демократическим контролем с участием трудовых коллективов. Должны быть запрещены массовые увольнения с предприятий, которым не угрожает банкротство. Партия намерена отменить ограничения на проведение забастовок и добиться права на политическую забастовку, как это имеет место в других странах Европы.

Под заголовком “хорошая работа” левые выдвигают требования, которые далеко выходят за рамки установок СДПГ и “Зелёных”. Они предлагают повсеместно ввести – по французскому образцу – минимальную зарплату, которая должна возрасти на 10 евро и ежегодно увеличиваться по мере возрастания расходов на жизнь. Рабочую неделю следует ограничить 40 часами. 35-часовая рабочая неделя – при компенсации заработной платы – должна быть согласована с профсоюзами.

Левые требуют уравнивать зарплату и пенсии для граждан Западной и Восточной Германии. Более того, преимущества Восточной Германии в таких сферах, как уход за младенцами, образование и воспитание, многообразие “культурного ландшафта”, должны быть сохранены и “перенесены на Запад”.

3. Налоги

Левые хотят повысить не облагаемый налогом доход до 9 300 евро. Они требуют восстановления “налога на миллионеров”. Лица, обладающие собственностью свыше миллиона евро, должны платить налог в размере 5%. Одновременно левые предлагают повысить до 200 евро ежемесячные детские пособия для нуждающихся семей.

Между прочим, этот краткий экскурс показывает, что существующая в нашей стране плоская шкала налогов – самая отсталая в современном мире.

4. Внешняя политика

Все партии выступают в программах в целом за хорошие отношения как с Америкой, так и Россией. Но есть детали, “в которых прячется дьявол”.

Христианские демократы утверждают, что интенсивность развития отношений с Россией зависит, дескать, от того, “насколько Россия готова выполнять свои обязательства в рамках ООН, ОБСЕ, Европейском Совете, по Евро-

пейской энергетической хартии, а также по её соглашениям с ЕС". Иными словами: насколько Россия будет поддаваться давлению со стороны Запада.

СвДП высказывается за "критический диалог и прагматическое сотрудничество с Россией". Именно потому, что Германия "тесно связана в историческом и культурном плане с Россией, СвДП с большой озабоченностью наблюдает шаги назад в её демократическом и государственно-правовом развитии".

В то же время либералы отклоняют американский план по размещению их систем ПРО в Польше и Чехии.

Левая партия разработала целую программу развития партнёрских и кооперационных соглашений между ЕС и Россией. Расширение партнёрских связей с бывшими республиками СССР должно происходить, как считают левые, "с учётом интересов безопасности России". Поэтому партия отклоняет "оборонительный ракетный щит" в Польше и Чехии.

5. НАТО, Афганистан

По вопросам отношения к НАТО и укрепления военного сотрудничества в Европейском Союзе имеется непреодолимый ров между позициями ХДС/ХСС, СвДП, СДПГ, "Зелёными", с одной стороны, илевой партии – с другой. В то время как буржуазные партии заявляют о своей приверженности НАТО, левые требуют роспуска этой организации и замены её системой коллективной безопасности при участии России. Левые против "любых попыток расширения НАТО". В то время как ХДС/ХСС, СвДП, СДПГ и "Зелёные" выступают – при определённых расхождениях – за создание "вооружённой руки ЕС для предотвращения и улаживания кризисов", Левая партия требует замены Европейского оборонительного агентства на Агентство по разоружению и прекращение военных операций в рамках европейской внешней политики.

6. Афганистан

ХДС/ХСС, СвДП и СДПГ выступают в принципе за продолжение нынешней политики в отношении Афганистана. Только Левая партия требует вывода бундесвера с территории Афганистана.

* * *

Сенсационный успехлевой партии на выборах в бундестаг объясняется рядом причин. После капитуляции Германии во Второй мировой войне немцы в Западной Германии извлекли уроки из истории. Они не хотели больше иметь однопартийную систему. В ФРГ была создана многопартийная система, и правительства приходили к власти на коалиционной основе. Не отрицая известных пороков капиталистической системы, следует признать, что в Германии существует довольно высокая политическая и правовая культура. Немцев отличает активность в политике. В недавних выборах приняли участие 70% избирателей. Через политические партии, профсоюзы, производственные советы на предприятиях немцы могут оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику правительства. Большой вес имеет общественное мнение, выразителем которого является пресса. Власти Германии уделяют много внимания формированию политической культуры среди населения. Заседания бундестага проходят при переполненных трибунах для гостей и прессы. Ведутся прямые репортажи. Дебаты отличаются высоким накалом страстей, проходят с участием блестящих ораторов. В ожесточённых спорах рождаются решения по важнейшим проблемам внутренней и внешней политики. Оппозиционные партии имеют доступ к средствам массовой информации, включая ТВ.

В канун выборов лидеры правящей и оппозиционной партий излагают в прямом эфире свои позиции по самым злободневным вопросам.

Новые политические партии в Германии рождаются в результате творчества масс, внепарламентских действий. В 70-х годах "Зелёные" вырвались на арену большой политики, благодаря их смелой борьбе за сохранение окружа-

ющей среды и прекращение гонки вооружений. Свою нишу на политическом ландшафте нашла Левая партия. После объединения Германии немцы из Западной Германии стали воспринимать восточных немцев как людей второго сорта, сдавшихся на “милость победителей”. Выросло целое поколение униженных восточных немцев. Выразителем их протестных настроений стали бывшие коммунисты ГДР. Они создали новую партию – ПДС (Партия демократического социализма), а позже – объединившись с левым крылом СДПГ – Левую партию.

Призрак однопартийности бродит по России

Невольно сопоставляешь голосование в Германии с региональными выборами, прошедшими в то же время в России. Они закончились поражением оппозиционных партий. Произошла, правда, консолидация протестных настроений вокруг КПРФ, но этого всё же мало.

“Справедливая Россия”, которая заявляет о своих претензиях на роль второй оппозиционной партии, успеха не добилась. Все упреки в фальсификации итогов выборов “Единая Россия” отвергала высокомерно и заносчиво, что свидетельствует об отсутствии в РФ элементарной культуры дискуссии с политическим оппонентом.

Такая тенденция навеивает грустные мысли. Не хочется говорить банальности, но сильная оппозиция – неотъемлемая часть демократии. Она призвана контролировать власть, заботиться о том, чтобы та “ловила мышей”, не погрязла в коррупции, в самодовольстве и уверенности в собственной непогрешимости. Оппозиция улавливает настроения в массах, выдвигает новые идеи.

Но для этого оппозиция должна показать себя в спорах с правящей партией. В том числе в парламенте. А что мы видим сегодня в Госдуме? Вечно полупустой зал заседаний. Бегают депутаты (очевидно, дежурные по фракциям), нажимают кнопки. И всё. Где дебаты по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики? Заседания проходят в ускоренном режиме. А многие вопросы вовсе не выносятся на повестку дня высшего органа власти. Сегодня общественность горячо обсуждает соглашения с Китаем о совместной разработке полезных ископаемых Сибири. Встаёт вопрос: чьё богатство – России или Китая – будет прирастать Сибирью? Госдуме к обсуждению таких проблем не подпускают. “Если восторжествует линия на то, что Госдума не является местом для дискуссий, о чем говорилось вслух, то это будет означать начало деградации всей российской общественно-политической системы” (Евгений Примаков. “Мир без России”. Стр. 36). Не в этом ли причина утраты интереса в народе к политике?

Оппозиция редкий гость на ТВ. В эфире два человека – и вы их знаете. Закрыты интересные программы, где с участием зрителей обсуждались самые острые, актуальные вопросы, волнующие общественность. Вместо этого обществу упорно – ежедневно и ежечасно – навязывается перманентная борьба с “преступлениями сталинского режима”.

* * *

Под занавес ещё несколько слов о результатах избирательной кампании в ФРГ. Что важнее – правый поворот, зафиксированный на выборах, или примечательный успех германских левых? Трудно дать однозначный ответ. Политическая ситуация зависит от многих условий. В том числе и от умения левых искать компромисс с социал-демократами и от готовности лидеров СДПГ к такому компромиссу. Как бы то ни было, низы, чувствующие себя ущемлёнными, послали ясный сигнал немецкому истеблишменту. В отличие от наших верхов, немецкая элита чутко прислушивается к общественным настроениям. Какие бы решения ни принимались в Берлине, правящую коалицию будет постоянно тревожить вопрос: а что если левые и социал-демократы объединят усилия? Да ещё возьмут в союзники “улицу”?